
О роли биологических факторов в формировании и развитии человека

Вестн. АН СССР. 1981. №6. С. 42–46¹⁾

Важнейшая особенность всякой науки о человеке, будь то психология или генетика человека, состоит в том, что она касается, в принципе, каждого, а значит и нас с вами, и самого исследователя. Поэтому в науках о человеке научная позиция особенно тесно связана с позицией моральной.

К. Маркс писал, что человека, стремящегося подчинить науку внешним для нее целям (как бы наука ни ошибалась), такого человека я, говорил К. Маркс, называю низким. Поэтому не в том дело будто наука должна подчинить свою объективность моральным целям. Но надо ясно понимать человеческий смысл того, что говорится и делается в науке по поводу человека. Между тем чего только не приходится читать по этому поводу. Например, в «Вопросах философии» один автор писал, что «эмпирический индивид в классовом обществе не обладает всеми атрибутами человека», т.е. не является вполне человеком. Но себя-то уж тот автор, конечно, считал человеком. Это мы, выходцы из классового общества, для него не совсем люди.

В «Литературной газете» была опубликована статья известного американского генетика Дж. Ледерберга, где он писал, что не следует ли стерилизовать или даже убивать бедных по их генетической неполноценности. А автор ответной статьи не дал на это достойной отповеди. Между тем, обращая евгенические идеи на самих евгеников, можно спросить: не следует ли именно их элиминировать или стерилизовать ввиду их склонности к подобным идеям?

¹⁾Текст печатается по рукописи доклада А. Д. Александрова на сессии Общего собрания Академии наук СССР 21 ноября 1980 г., переданной А. Д. Александровым на хранение С. С. Кутателадзе. На рукописи есть пометка рукой А. Д. Александрова: «Первый вариант. Фактически речь была местами несколько иной. А. Д.» В «Вестнике АН СССР» была опубликована лишь часть доклада. — *Прим. ред.*

Внутри каждого, кто говорит о человеке и тем более выступает в широкой печати, должен гореть предупреждающий сигнал:

*Осторожно — люди!
Будь максимально объективным!*

Но вот мы можем прочесть статью академика Н. П. Дубинина «Наследование биологическое и социальное» [1], где он, включив третью скорость и полный газ субъективности, несется по проблемам наследования без всякой осторожности. Появление этого выдающегося произведения антинаучной литературы — событие чрезвычайное в ряде отношений.

Академик Н. П. Дубинин как-будто хочет и пытается развивать исходящую от К. Маркса мысль о социальной сущности человека и подвергнуть критике генетиков, преувеличивающих роль биологического в человеке за счет социального. Однако он впадает в противоположную крайность.

Его собственная идея состоит в том, что невозможно, нелепо искать объяснения психических явлений в каких бы то ни было биологических функциях. Он решительно отрицает всякое влияние биологической, геной наследственности на нормальную психику.

Однако общеизвестно, что пол генетически обусловлен и что психика у нормальных мужчин и женщин различна хотя бы в том, что мужчина тянется к женщине, а женщина — к мужчине. Таким образом, главная, громогласно заявленная идея академика Н. П. Дубинина представляет собой не более, как явную нелепость.

Действительная проблема состоит в исследовании того, какие черты психики, каким образом, в какой степени зависят от наследственности, а какие от условий жизни. Но академик Н. П. Дубинин закрывает эту проблему в отношении нормальных людей, оставляя ее медицинской генетике в отношении людей ненормальны.

Полезно, однако, заметить, что сами понятия нормального генотипа, нормального мозга, нормальной психики, которыми уверенно оперирует академик Н. П. Дубинин, не являются абсолютно определенными и требуют уточнения, выявления разных аспектов нормальности и ненормальности, зависящих от той же генетической наследственности. Поэтому попытка академика Н. П. Дубинина ограничиться нормальными людьми совершенно несостоятельна.

Объявляя нелепым искать объяснение психических явлений в каких бы то ни было биологических функциях, академик Н. П. Дубинин решительно отрицает прямую зависимость психики от функций нейронов мозга. Однако общеизвестно, что алкоголь влияет на психику, воздействуя, очевидно, на функции нейронов мозга. Так что и тут идея Дубинина оказывается простым вздором.

Действительная проблема состоит в исследовании физиологических, биохимических, физических структур и «механизмов», обуславливающих психические явления. Но академик Н. П. Дубинин «закрывает» и эту проблему.

Так обстоит дело в научной стороной рассматриваемой статьи: она не только антинаучна, но даже вздорна.

Соответствующей оказывается и моральная сторона выступления и намерения академика Н. П. Дубинина, потому что громогласно говорить о людях вздор, выдавая это за науку, за марксизм — уже само по себе аморально. Тем более потому, что вопросы, о которых говорит Н. П. Дубинин, непосредственно касаются конкретных живых людей. Общественные и личные проблемы, связанные с ролью биологической наследственности с одной стороны, и условий жизни, с другой, остро возникают в жизни, создают порой трудные ситуации.

Начисто отрицая здесь взаимодействие наследственности и среды, академик Н. П. Дубинин, тем самым, выступает против того, чтобы вникать в эти вопросы, выступает, стало быть, антигуманно.

Проблемы, касающиеся людей, требуют величайшей объективности в суждениях, величайшей осторожности в выводах, величайшего внимания в исследовании, а Н. П. Дубинин как дубиной бьет с плеча по живому, по живым человеческим проблемам.

Только один пример. Как-то в одной из центральных газет был опубликован рассказ о том, как люди взяли девочку из родильного дома на воспитание и как со временем у нее обнаружили склонности к воровству. В конце концов обратились к врачам. Те сказали — наследственность. Но академик Н. П. Дубинин говорит: «Нет, это вредный вздор, идеализм, антимарксизм; наследственность не при чем, это вы ее так воспитали». Вот так — дубиной по голове добрым людям: это вы ее так воспитали. И сколько таких ударов может обрушиться на головы людей, если последовать идеям академика Н. П. Дубинина?

Жизненно важный для отдельного человека и для всего общества вопрос — о склонностях, о способностях. Он имеет для нас фундаментальное значение потому, что в основе социалистического общества лежит принцип «от каждого по способностям», что мы можем ожидать, что мы можем потребовать от человека..

Академик Н. П. Дубинин решает его очень просто: «одаренность, — пишет он, — это эффективное развитие человеческих сущностных качеств при сочетании нормального генотипа с благоприятными условиями его развития». То есть при нормальном генотипе благоприятные условия могут сделать любого ребенка М. В. Ломоносовым, И. Ньютоном, К. Марксом, Л. Бетховеном, С. Рафаэлем — кем угодно. И если из массы детей крайне редко выходят менее одаренные люди, то это вина родителей, которые не создали им условий, какие были у М. В. Ломоносова. Так, вместо всестороннего исследования

факторов, от которых зависит одаренность человека, априорно отбрасывается целая группа их, связанная с генотипом. Но заметим, между прочим, что одаренность без работоспособности не проявляется, не существует как социальный феномен. А то, что работоспособность определяется физиологическими факторами, очевидно.

В общем и в вопросе об одаренности академик Н. П. Дубинин говорит очевидный вздор. К тому же вредный, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, ложно ориентируя молодежь и старшее поколение, он может создавать серьезные психологические трудности, рождая напрасные сожаления о якобы утраченных возможностях. Человек пытается тянуться в той области, где на самом деле у него нет способностей. Во-вторых, исходя из своих взглядов, академик Н. П. Дубинин отбрасывает глубинное исследование одаренности хотя бы посредством тестов, когда стараются выявить потенциальные возможности человека. Эта позиция академика Н. П. Дубинина кажется ему очень демократичной. Однако заметим, что на обычном экзамене выявляется то, что человек смог усвоить, и потому молодые люди, выросшие в более культурной среде, имеют заведомое преимущество, тогда как разумная система тестов могла бы дать возможность получить адекватные оценки пригодности экзаменуемого. Отказ от работы в этом направлении принес бы чрезвычайный вред развитию нашего общества.

Впрочем и без того очевидно, что антинаучная концепция неизбежно оказывается вредной и тем более вредной, чем более важных вещей она касается.

Академик Н. П. Дубинин громко заявляет, что выступает с позиций марксизма и тем дает себе основание с первых страниц объявить инакомыслящих ревизионистами, пытающимися упразднить марксистское учение о сущности человека. Однако можно заметить, что он начинает с неточного цитирования К. Маркса по этому поводу. Но главное то, что его статья в действительности представляет собой нечто совершенно противоположное марксизму.

Дух марксизма — в последовательной научности, в глубоком проникновении во всю сумму доступных фактов, в конкретном анализе конкретной ситуации (как говорил В. И. Ленин). Но Н. П. Дубинин отбрасывает необходимость учитывать все факты, касающиеся наследственности, отбрасывает необходимость конкретно анализировать конкретные случаи. Вместо этого произносятся общие декларации.

Дух марксизма — в диалектике и, стало быть, в учете всех связей, опосредований и взаимных переходов вплоть до единства противоположностей. Но Н. П. Дубинин отбрасывает самую мысль о взаимодействии биологического и социального в области психики нормального человека. Он совершенно не понимает того, что в психике соединяются ее характер и ее содержание. Последнее социально обусловлено, но характер психики зависит от наследственности. Совершенно отделить одно от другого можно только в абстракт-

ции, разрывающей живую ткань психики человека. Что Н. П. Дубинин и делает.

Дух марксизма — еще в безусловном конкретном гуманизме. А концепции академика Н. П. Дубинина, как мы видели, антигуманны.

Вот я сказал то, что хотел сказать и тяжелое сомнение овладевает мною: может быть не надо было говорить все это, да к тому же так резко. Ведь попытки академика Н. П. Дубинина не подействуют на серьезных ученых и врачей и поэтому едва ли вообще окажут влияние на нашу биологию и медицину.

Однако такое убеждение не совсем точно. Академик Н. П. Дубинин воспользовался высоко трибуной и вовсе не исключено, например, что в каком-нибудь медицинском институте доцента, читающего генетику человека, будут привлекать к ответственности «за попытки, выражаясь словами Н. П. Дубинина, ревизовать и упразднить марксистское учение о единой социальной сущности человека».

Но кроме того, есть еще вопрос чести нашей науки, о нашей личной чести. Неужели мы примиримся с возрождением того погромного стиля, той борьбы против науки, которая бытовала 30 лет назад²⁾? Речь идет именно о принципах науки, об объективности научного исследования, о научной добросовестности. Нельзя допустить, чтобы эти принципы попирались так громогласно и беззастенчиво.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинин Н. П. Наследование биологическое и социальное // Коммунист. 1980. №11. С. 62–74.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд. политич. лит., 1963. 2-е изд. Т. 26. Ч. 2.

²⁾Здесь дана рукописная вставка, повторяющая пассаж из начала статьи: «Каждый может ошибиться и даже наговорить вздор. Дело в конце концов не в отдельных ошибках, а в самих принципах науки. К. Маркс говорил, что „человека, стремящегося приспособить науку к такой точке зрения, которая почерпнута не из самой науки (как бы последняя ни ошибалась), а *извне*, к такой точке зрения, которая продиктована *чуждыми* науке, внешними для нее интересами, — такого человека я называю *«низким»*“ [2, с. 125].» — Прим. ред.